

М. А. Полякова

**ФОРМИРОВАНИЕ
БАЗИСНЫХ
ПЕДАГОГИЧЕСКИХ
ТРАДИЦИЙ ЗАПАДНОЙ
ЦИВИЛИЗАЦИИ
(АНТИЧНОСТЬ
И СРЕДНИЕ ВЕКА)**

УДК 37"65"

ББК 74.03(3)

Статья посвящена анализу специфичности и отличительным чертам западной культуры и ее педагогических традиций, проявившихся в особом понимании человека, принципиально важном для формирования западного мышления и современных систем европейского образования

Ключевые слова: педагогическая традиция, педагогическая мысль, развитие христианской культуры, источники современного понимания человека.

M. A. Polyakova

**THE FORMATION OF BASIC PEDAGOGICAL
TRADITIONS OF WESTERN CIVILIZATION
(ANTIQUITY AND MIDDLE AGES)**

The article is devoted to the analysis of attributes and distinguishing characteristics of western culture and its pedagogical traditions based on the specific interpretation of personality. This interpretation is principal in importance as far as the formation of western thinking and contemporary systems of European education.

Key words: pedagogical tradition, pedagogical thought, Christian culture development, the sources of contemporary interpretation of personality.

Истоки современной западной цивилизации как в ее широком социокультурном и экономическом ключе, так и в контексте формирования базисных педагогических традиций, несомненно, кроются в понимании человека как главной цели и сред-

ства образования, а также в видении в нем главного мерила сложившейся на протяжении веков практики педагогического воздействия. Недаром сам термин, соответствующий русскому «образование», в ряде западных языков имеет такое же значение

и соотносится с понятиями «образ» и «образец». Подтверждением этого может служить как *Bildung* (от *Bild* — картина, образ) в немецком¹, так и *formazione* (от *forma* — вид, образ, изображение) в итальянском, идущее еще от латыни². То есть под образованием в педагогическом смысле здесь понимается именно «придание образа» или «создание (человека) по образцу». Основным критерием процесса выступает человек.

На первый взгляд кажется очевидным, что откровенный антропологизм западного подхода к воспитанию и формированию личности складывается в эпоху Возрождения с ее ярко выраженным гуманизмом и зарождающимся нравственно-религиозным индивидуализмом протестантского духа. Однако корни явления, на наш взгляд, лежат гораздо глубже, даже ранее, до классической античности. Итальянский профессор педагогики Ф. Камби считает областью формирования европейской культуры весь ареал Средиземноморья, которое он рассматривает как «перекрестие» древних цивилизаций. Именно здесь, по мнению ученого, разворачивается обмен между разными этносами и культурами, диалектически смешанными и объединенными религиозными идеалами, являющимися его основными характеристиками. В ходе дальнейшего

развития этого сложного многостороннего взаимодействия — через процессы универсализации и религиозной секуляризации — происходит рационализация мифопоэтической мысли, ведущая к освобождению от мифологического восприятия действительности, а также, в конечном счете, к зарождению антропологизации и приобретению светского опыта [4. С. 24].

Несмотря на то что разные средиземноморские народы восприняли от Востока модели мышления, религиозности и культуры в целом, в ходе длительного и сложного процесса взаимовлияния все же произошел коренной перелом, проявившийся в том, что Восток остался традиционно застывшим, а Запад (точнее, Средиземноморье) стал подвижным, склонным к плюрализму, разнообразию и диалектичности в своем стиле мышления [4. С. 25]. Не вдаваясь в уточнение отдельных проблемных моментов данного суждения, следует признать, что лишь с момента формирования собственно античного мирозерцания и систематизации знания вообще можно однозначно говорить о специфичности и отличительных чертах западной культуры и ее педагогических традиций, проявившихся как раз в особом понимании человека.

Действительно, Средиземноморский ареал, а точнее — Древняя

¹ Согласно этимологическому словарю М. Фасмера (<http://vasmer.narod.ru>), в русском языке произошло заимствование термина (калька) из немецкого. Примечательно, что в итальяноязычной научной педагогической литературе очень часто в значении «образование» используется именно немецкое понятие «Bildung», что подтверждает его интернациональный (в рамках европейской науки) характер.

² *forma, formatio* (лат.) — образ, образование.

Греция, классическая и эпохи эллинизма, стала ядром воспитательных идей и установок, а позже — образовательных институтов. Центральным понятием древнегреческой педагогики, более всего близким к пониманию термина «образование», а также определенному образу жизни, является термин *παιδεία* (пайдейя), обозначающий образование человека посредством его органического контакта с культурой, осуществляемого через ряд занятий. Платон (427—347 до н. э.) видел в пайдейе путь (а также его педагогическую организацию), который человек должен пройти, изменяя себя в стремлении к идеалу духовного и физического совершенства [1. С. 87]. Ф. Камби определяет пайдейю как своего рода воспитательную модель, предусматривающую образование молодых людей в рамках двух параллельных действий — воспитания физического и психического (духовного) [4. С. 26]. Эта модель конструирует «этос» народа как совокупность устойчивых, стабильных черт характера индивида (отсюда идет понятие «этика») [4. С. 27].

Таким образом, уже на этом этапе европейской истории (примерно IV в. до н.э.) закладываются коренные основы сложного и многогранного понятия «образование» (или «образованность»), и связаны они непосредственно с формированием индивидуальных черт человеческого характера, отвечающих в то же время общему культурному уровню того общества,

где это формирование происходит. И, как можно будет заметить, подобное понимание красной нитью пройдет через все развитие западной цивилизации, обнаруживаясь и в «теологическом рационализме», и в ренессансном гуманизме, и, наконец, в «христианском антропологизме», ставшем предтечей современного западного индивидуализма и прагматизма.

Концепция платоновской пайдейи непосредственно связана с другим принципиально важным для понимания формирования западного мышления и западных воспитательных традиций античным термином — *humanitas*. Это понятие гораздо более сложное и многостороннее³, тем более что именно оно легло в основу «гуманизма», столь разнообразно трактуемого прежде всего самими гуманистами начиная с XIV в., а также и исследователями этого многогранного явления эпохи Ренессанса.

Взаимоотношения римской *humanitas* и греческой *παιδεία* исторически весьма проблематичны. Современный итальянский лингвист, специалист по классической филологии Р. Онига, утверждает, что первоначально термин *humanitas* не имел отношения к «воспитанию», а обозначал скорее «благожелательность» [6. С. 1]. Однако семантика греческого *παιδεία* с его сильным образовательным подтекстом несомненно являлась одной из предпосылок дальнейшего развития значения соответствующего латинского слова. Ученый обращает

³ Подробнее о термине *humanitas* и его трактовке в период Ренессанса см.: Сергеев К. А. Ренессансные основания антропоцентризма. — СПб., 2007.

внимание на корни слов *homo* («человек» в латинском) и *païs* («ребенок» в греческом), отмечая в греческом термине бульшую широту, «космичность», направленность именно на то, чтобы «ребенок становился мужем» [6. С. 2].

Тем самым *humanitas*, по мнению Ониги, представляет собой «более зрелый продукт» римской цивилизации и, что особенно важно, «более антропоцентричный» концепт, нежели пайдея. Кроме того, в распространении идеи *humanitas* римские историки видели цель и миссию своей империи [6. С. 2]. Как кажется, здесь кроется существенный момент дальнейшего перехода *humanitas* в общеевропейский формат, трансляция понятия на всю западную культуру, что действительно можно видеть и в период Средневековья, и тем более в эпоху Возрождения.

Однако в педагогическом контексте о *humanitas* все же следует говорить, обращаясь к трактовке термина Цицероном (106—43 до н. э.). Согласно лингвистической статистике, из 463 употреблений термина в римской литературе 229 принадлежат именно древнеримскому оратору, тем самым корректнее было бы говорить не столько о «римской *humanitas*», сколько о «цицероновой *humanitas*» [6. С. 5—6]. Заслуга Цицерона состоит в том, что он углубил понятие *humanitas* путем синтеза традиционных нравственных ценностей. В своем «De oratore» он предъявляет оратору следующие требования, разворачивая тем самым собственное понимание *humanitas*: «... оратор должен отличаться в любом

виде беседы и во всем, что касается человека... в любом честном учении и в любом виде человеческого знания...» [6. С. 6]. Многочисленные упоминания Цицероном *humanitas* обогащают и углубляют понимание им термина: «...все что истинно, просто и искренне абсолютно подходит человеческой природе» — это еще одно разъяснение *humanitas* [6. С. 6]. Можно видеть, что постоянное обращение Цицерона к термину подчеркивает его значимость, его содержательное богатство и тесную связь с человеческим началом. Иными словами, *humanitas* для него — то, что определяет самого человека как человека [1. С. 102], и цель человеческой жизни — «...жить согласно человеческой природе, которая реализована лучшим образом и не страдает от отсутствия чего-либо» [6. С. 7]. Именно благодаря Цицерону идея *humanitas* стала базовой на протяжении веков для гуманистического воспитания.

Онига считает, что у Цицерона понятие *humanitas* носило национальный, точнее, цивилизационный характер, так как относилось только к римским гражданам [6. С. 8]. Однако подобное мнение несколько не противоречит тому, что оно стало основой западной культуры, так как западный мир (Европа) в эпоху римского господства представлял собой как раз сообщество римских граждан. В этом смысле Древний Рим создал беспрецедентное в истории территориально-политическое объединение, в котором каждый индивид (будь то житель Рима или Британии, или даже Палестины) был гражданином Римской республики (потом импе-

рии)⁴, и именно в этом объединении зародилась западная цивилизация.

Развитие понятия *humanitas* тем временем продолжалось. Уже у Цицерона прослеживается, в частности, мысль о том, что человеческая природа может быть полностью постигнута только в сравнении с божественной природой. В дальнейшем эта мысль была развита христианской культурой [6. С. 7], прежде всего, в лице Аврелия Августина (354—430). В Средние века идея *humanitas* не была забыта, она неотделима от идеи *divinitas* в силу догмата о боговоплощении, очеловечивании Бога во Христе. Более того, «...парадоксально само существование божественного и человеческого в рамках *scientia* («научное знание»), если она ориентируется на познавательные возможности человека, отвлеченные от его верующего сознания» [3. С. 130]. Таким образом, можно заключить, что христианское мировоззрение не то что не противоречило классической чувственности и антропоцентричности или отрицало их, а было во многом подготовлено античным мироощущением, выросло из античного мировоззрения и некоторым образом развило антропологические начала античной цивилизации.

Августин впитал в себя греко-римскую культуру, более того, он был ее проводником в качестве учителя риторики. В то же время он углубил античную философию, обогатив ее

библейскими традициями и теологией первых христиан. Августин пытался в своих произведениях логично связать разум и веру и выразил это в следующей убедительной формуле: «Вера помогает разуму, разум в свою очередь должен служить вере» [7]. Его учение, по существу, наглядно представляет тот синтез, который произошел в западной культуре при столкновении античного мира с христианством и их взаимопроникновении.

Проблема образования в целом вписывается в этот контекст. Августин считает, что образование — это диалектический процесс, посредством которого человек познает собственную душу, так как только в себе самом он способен найти истину [7]. Однако истина эта не конечна, она ограничена таинством и может быть дана человеку только божественным Откровением. Это доктрина внутреннего учителя, которая связывает христианскую традицию с неоплатонизмом. И учитель этот — Христос, как творец, жизнь и мысль вместе, начало всех вещей⁵. Со временем элемент божественного Откровения приобретает в учении Августина все большее значение, что указывает на его постепенный отход от античной традиции и формирование мистического понимания Христа. С педагогической точки зрения, установкам Августина присущ глубокий психологизм, стремление к моральному насыщению знания — черты, придавшие

⁴ Существовало так называемое латинское гражданство (в противовес привилегированному римскому), распространявшееся на всех жителей Римской республики и империи, в том числе жителей провинции. После эдикта Каракаллы 212 г. латинское гражданство фактически не имело никакого ограничивающего значения.

⁵ Il concetto di educazione nella filosofia medioevale.

западной культуре и воспитательным традициям их особые характеристики.

В то же время отличительной особенностью средневековой культуры и образования становится их тесная связь не только с христианством, но и с церковью [4. С. 34], которая в этот период была главным оплотом воспитания, что, несомненно, связано с ее стремлением к полной власти над обществом не только в социально-экономической и политической сферах, но и в области образования.

Меняется понимание человека: он больше не является органичной частью космоса, как в античном мире, он, по замыслу Бога, поставлен выше космоса, но в силу грехопадения его положение господина пошатнулось, и он ничего собой не представляет без веры в Бога и Божественную благодать [2. С. 123]. Несмотря на это, больше внимания теперь придается именно внутреннему миру человека, поскольку создание его «по образу и подобию божьему» имело важнейшие последствия для западной педагогики, ориентированной на человека как высшую цель мироздания. Примером и апофеозом этой идеи можно считать определение человека, которое дал в своем малоизвестном произведении «Спор о человеке» («Disputation über den Menschen», 1536) Мартин Лютер (1483–1546): «...человек — это творение Божье, обладающее плотью и живой душой; он первоначально создан по образу Божьему и без греха, предназначен для произведения потомства, господствует над миром и бессмертен» [5].

Другой стороной христианского познания (в противовес обретения Божественной истины) явилось изучение Того, по чьему образу и подобию человек создан. Таким образом, теология стала своего рода рефлексией на новое (по сравнению с античным) соотношение вещей и достигла в познании своего предмета высших результатов. Парадоксально то, что религия (в данном случае католическая), изначально далекая от интеллектуализма, создала образцы сентенций в высшей степени примечательных с точки зрения логики, последовательности и рационализма. Средневековая схоластика, в лице прежде всего Фомы Аквинского (1225–1274), по существу, установила возможность доступного разума Бога, расширила возможности человеческого разума, что в целом определило рационалистический подход к образованию в западной цивилизации и установило формы и методы в средневековых учебных заведениях — университетах, сохранившихся и сегодня.

Принципиальное отличие Аквината от Августина состоит в иной трактовке им отношений разума и веры — он полностью разводит эти два понятия, опираясь при этом на ключевые положения Аристотеля, в то время как Августин все же больше шел от Платона. Конечным итогом его построений является вывод о том, что учитель наш остается прежним (это Христос), но действует он лишь как творец человеческого разума⁶. Далее человек полностью автономен и спосо-

⁶ Il concetto di educazione nella filosofia medioevale.

бен познать бога и лицезреть его. Тем самым Фома Аквинский, по существу, утверждает рационалистически-индивидуалистические установки, ставшие определяющими для западной цивилизации и ее педагогических традиций [2. С. 131]. И тем не менее именно с критики схоластики (в лице Аквината) началось развитие гуманизма.

Несмотря на эту критику и на то, что собственно гуманисты называли средневековые «темными веками» и регрессом цивилизации, следует помнить, что это была эпоха формирования христианской Европы и предпосылок «современного человека», о чем говорят уже те немногие примеры, которые приведены выше. Ф. Камби дает высокую оценку средневековью в связи с тем, что в эту эпоху Европа приобретает свою идентичность, явившись «...миром одновременно многообразным и единым, оживленным разными народами, но объединенным религией, культурой, христианской верой и латинским языком...» [4. С. 33]. Т. е. речь идет о формировании

западной (европейской) цивилизации, теперь уже совершенно отличной от Востока и восточного мирозерцания.

Существенные достижения были сделаны также и в развитии педагогических традиций. Именно в средние века зарождается само понятие школы, появляются университеты и вся система многоуровневого образования, формируется и развивается педагогическая мысль... Наконец, сам гуманизм как ревизия средневекового мировоззрения зарождается в недрах последнего и не может мыслиться вне его понимания и осознания, точно так же, как невозможно осмыслить христианство без обращения к античной традиции. Не подлежит сомнению, что именно гуманизм, Возрождение и Реформация окончательно «оформили» европейскую цивилизацию, придали ей блеск и трагичность, собственную специфику и индивидуальность; а также явились источником современного понимания человека и современных систем образования. Однако этот вопрос требует отдельного изучения.

Список литературы

1. Корнетов, Г. Б. История образования и педагогической мысли. Первобытная эпоха — конец XVI в. / Г. Б. Корнетов. — М. : Изд-во УРАО, 2002. Ч. 1. — 192 с.
2. Корнетов, Г. Б. Цивилизационный подход к изучению всемирного историко-педагогического процесса / Г. Б. Корнетов. — М. : ИТПиМНО, 1994. — 265 с.
3. Сергеев, К. А. Ренессансные основания антропоцентризма / К. А. Сергеев. — СПб. : Наука, 2007. — 591 с.
4. Cambi, F. Manuale di Storia della pedagogia / F. Cambi. — Lamenza : Edizioni Laterza, 2009. — 153 p.
5. Luther, M. Disputation über den Menschen [Электронный ресурс] / М. Luther. — Режим доступа: www.glaubensstimme.de/reformatoren/luther.html. — Дата обращения: 12.05.2013.
6. Oniga, R. L'idea latina di HUMANITAS. P. 1 [Электронный ресурс] / Р. Oniga. — Режим доступа: www.indire.it. — Дата обращения: 11.05.2013.
7. Philosophicaonline [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.philosophicaonline.it. — Дата обращения: 12.05.2013.